

Сновидения Как Структурный И Смысловой Каркас Романа Г. В. Пряхина «Мираж»

Абдуллаева Чаросхон Махамадсоли кизи

самостоятельный соискатель,
Ферганский государственный университет

Аннотация

В статье рассматривается роль сновидений в романе Г. В. Пряхина «Мираж» как структурного и смыслового каркаса произведения. Анализ показывает, что онейрические эпизоды не являются случайными вставками, а образуют целостную систему, организующую композицию текста, задающую его ритм и раскрывающую философско-психологический замысел автора. Сны выступают одновременно как инструмент раскрытия внутреннего мира героя, как способ интерпретации исторической реальности и как художественный приём, формирующий эффект «миражности» бытия.

Ключевые слова: Георгий Пряхин, «Мираж», сновидения, структура романа, онейрическое пространство, композиция, символика.

Роман Георгия Владимировича Пряхина «Мираж» (1995) представляет собой сложное художественное целое, в котором переплетаются личная исповедь, историческая хроника и философская рефлексия. Одной из центральных особенностей поэтики произведения является систематическое использование сновидений, которые выходят за рамки эпизодических вставок и становятся структурным и смысловым каркасом всего текста. Как отмечает В. В. Радзиевский, Пряхин «перерабатывает жизнь на постоянной основе – в рассказы-эссе», и сновидения в этом процессе выступают не просто как элемент автобиографической интонации, но как полноценный художественный инструмент, организующий повествование на всех уровнях — от композиции до идейного содержания (Radzievskii, 2021).

Сны в «Мираже» распределены по тексту не хаотично, а в соответствии с внутренней логикой эмоционального и философского развития героя. Они появляются в ключевые моменты — при столкновении с травмой, в состоянии внутреннего кризиса, в преддверии

важных решений. Уже в первой главе романа читатель сталкивается с первым сновидением: герой видит себя маленьким мальчиком в «военно-морском» наряде, играющим на небесно-голубом ковре с разноцветными, но мёртвыми насекомыми. Этот сон сразу задаёт тон всему повествованию: он сочетает в себе мечту о благополучном детстве с осознанием его недостижимости, а искусственность образов («пластмассовые» насекомые, «синтетический» ковёр) вводит мотив «миражности» — иллюзорности, подмены подлинного фальшивым (Pryakhin, 1995, p. 12). Такой приём не случаен: он отражает не только личную утрату героя, но и более широкую историческую ситуацию — эпоху, в которой официальная идеология создавала иллюзию стабильности и благополучия, скрывающую подлинную боль и разруху.

Важнейшей структурной функцией сновидений является их роль в построении кольцевой композиции. Роман начинается с мечтательного, но ложного сна о детстве и завершается светлым, почти идиллическим видением: герой стоит у моря, корабль плывёт

вдали, волна «рождена по законам могучей музыки» и «нежно несёт» его (Pryakhin, 1995, p. 408). Этот финальный сон — не просто контраст к начальному, но его разрешение. Если первый сон — мираж, то последний — обретенная гармония, результат внутреннего катарсиса, вызванного пережитыми событиями, в первую очередь — трагедией в Спитаке. Таким образом, сновидения обрамляют сюжет, задавая ему не только хронологическую, но и смысловую рамку: путь от иллюзии к подлинной эмоциональной и нравственной ясности.

Срединные сновидения выполняют иные, но не менее важные функции. Во-первых, они служат средством психологической характеристики героя. Например, сон о «третьем» в постели во время встреч с любовницей Чарой раскрывает глубинную ревность, чувство вины и ощущение собственной неполноценности. Герой постоянно ощущает присутствие мужа Чары, хотя никогда его не видел; в одном из сновидений этот «третий» даже превращается в китайца — символ абсолютной чуждости для советского сознания (Pryakhin, 1995, p. 187). Подобный образ не только отражает личную тревогу, но и метафорически выражает отчуждение героя от мира Чары, от её реальной жизни, в которой он остаётся чужаком. Как отмечает Р. Г. Назиров в анализе снов Достоевского, такие сновидения можно отнести к категории «иллюстративно-психологических» — они раскрывают не просто состояние, а суть личности героя (Nazirov, 1982).

Во-вторых, сновидения в «Мираже» выступают как способ комментирования исторической реальности. Особенно ярко это проявляется в сне о памятнике, укрытом брезентом, который герой видит после провала на филфак МГУ.

Памятник «представительный — такие стоят не во дворах, а на площадях», но он скрыт, «чтоб никто не знал, кому он» (Pryakhin, 1995, p. 231). В контексте конца 1980-х годов такой образ становится мощной аллегорией идеологического кризиса: старые символы власти уже не актуальны, но ещё не убраны, общество застыло в состоянии неопределённости. Сон здесь работает как «эзопов язык» — завуалированный способ говорить о политической действительности, избегая прямого высказывания (Paperno, 2021).

Особое место занимает сон о стаде коров с содранной кожей, который следует за поездкой героя в зону Спитакского землетрясения. Это сновидение — не метафора, а визуализация травмы: «Они стоят алые, пульсирующие. Освежеванные... Ни одного мыка не издает стадо» (Pryakhin, 1995, p. 312). Через этот кошмар герой переживает катарсис: он осознаёт, «что есть грех», и принимает решение разорвать отношения с Чарой. Таким образом, сон становится не просто отражением реальности, но её активным преобразователем — он запускает цепь нравственных и поведенческих изменений. В этом проявляется одна из ключевых идей романа: в мире, где внешняя реальность утрачивает устойчивость и моральные ориентиры, именно внутреннее пространство сна становится территорией подлинной истины.

Символика сновидений у Пряхина многозначна и работает на пересечении индивидуального и коллективного. Образы — будь то «бескровные губы» матери, «лимонно-желтый цвет смерти» или «угольно-черная рыба» в иссякающем арыке — несут в себе как личные переживания героя, так и культурные коды эпохи. Как пишет И. С.

Иванова, «сны – это нереализованные потребности человека, компенсация жизненно важного, но не полученного в реальности; порой голос совести в личности» (Ivanova, 2018). У Пряхина именно совесть становится главным двигателем онейрического пространства: сны предупреждают, обличают, требуют искупления.

Важно подчеркнуть, что границы между сном и явью в романе намеренно стёрты. Реальность часто оказывается страшнее любого кошмара (ад Спитака, абсурдность бюрократии, моральное разложение элит), а сон, напротив, становится местом честности и прозрения. Ю. М. Лотман в работе «Культура и взрыв» отмечает, что «мир снов – это пространство, подобное реальному, и, одновременно, реальностью не являющееся» (Lotman, 1992, p. 156). У Пряхина это «неподобие» становится способом постижения подлинной реальности — той, что скрыта под слоем официальных нарративов и повседневной рутины.

Сновидения в романе «Мираж» формируют не просто дополнительный пласт повествования, а его основу. Они задают композиционную архитектуру, раскрывают психологическую глубину героя, комментируют исторический контекст и выражают центральную философскую идею — о зыбкости бытия и поиске нравственной опоры в эпоху кризиса. Через сны Пряхин создаёт эффект «миража» не как обмана зрения, а как фундаментального сдвига в восприятии реальности, где единственной надёжной точкой становится внутренний голос подсознания.

Список литературы:

Ivanova, I. S. (2018). Fenomen snovideniĭ v iskusstve. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo

universiteta, (2).
<http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/697>

Lotman, Y. M. (1992). Kul'tura i vzryv. Progress-Gnozis.

Nazirov, R. G. (1982). Tvorchestvennye printsipy Dostoevskogo. Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.

Paperno, I. A. (2021). Sovetskaya epokha v memuarakh, dnevnikakh, snakh: Opyt chteniya. Novoe Literaturnoe Obozrenie.

Pryakhin, G. V. (1995). Mirazh. Gazetno-zhurnal'noe ob'edinenie «Voskresen'е».

Radzievskii, V. V. (2021, April 7). Poisk sveta: chitaya Georgiya Pryakhina. Literaturnaya gazeta, (14).
<https://lgz.ru/article/-14-6779-7-4-2021-poisk-sveta-chitaya-georgiya-p/>

Rudenko, I. (2003, December 1). Georgiy Pryakhin: Khochu byt' golosom bezgolosykh. Komsomol'skaya pravda.
<https://www.kp.ru/daily/23167/25044>